

«Общественная позиция»

(проект «ДАТ» № 05 (42) от 3 февраля 2010 г.

tc ""

tc ""

СОБЫТИЯ НЕДЕЛИ

БЕЗ ПРЕДЕЛА

Почему ПРОКУРАТУРА ПУГАЕТСЯ журналиста?

Пошел второй год, как лишен свободы главный редактор газеты «Алма-Ата ИНФО» Рамазан Есергепов. Встретившись с его женой Раушан, мы выяснили следующее. 6 января 2010 года прошел год со дня его ареста, – а это одна треть срока, назначенного ему в наказание за публикацию статьи «Кто управляет нашей страной – президент или КНБ?». В соответствии со статьей 70 ч.3 п. «а» УК с этого момента можно применить по отношению к нему условно-досрочное освобождение (УДО). Это подтвердил и заместитель Генерального прокурора А. Секишев в своем письме от 30.12.09 г. в ответ на обращение супруги журналиста.

12 января в колонии общего режима (УЖД 158/2, г. Тараз), где отбывает срок журналист, состоялось заседание комиссии. В присутствии Есергепова комиссия приняла решение подать документы на условно-досрочное освобождение, т.к. никаких нарушений режима отбывания срока у Рамазана и претензий к нему со стороны администрации не было.

Однако 23 января, в субботу, экстренно состоялось заседание той же комиссии, которая вдруг кардинально изменила свое мнение и приняла решение: в УДО отказать ввиду того, что осужденный мало изучен. Эти действия администрации колонии можно объяснить лишь давлением «сверху». Рамазан находится в этой системе уже больше года, этого вполне достаточно, чтобы составить о нем мнение. Он просидел в Таразском СИЗО, а это жесткие условия тюрьмы, 11 месяцев. В советские времена 1 год СИЗО приравнивали к 3 годам, так что по тем меркам он и срок свой отсидел. Эти тяжелые для больного человека условия он перенес достойно, заслужил уважение со стороны сотрудников учреждения и заключенных. Помогал и помогает в правовых вопросах всем нуждающимся.

О давлении на администрацию колонии говорит и тот факт, что 26 января срочно была созвана еще одна комиссия, которая отказала Есергепову и в переводе в колонию-поселение. Что интересно, один из руководителей республиканского КУИС, г-н Шабакбаев, в своем письме указывает, что с 5 октября 2009 года Рамазан имеет право на колонию-поселение. Потом, «спохватившись», направляет второе письмо от 21 января 2010 г., из которого следует, что колонию-поселение «светит» Есергепову лишь с 15 июня 2010 г. Первое письмо г-на Шабакбаева

согласуется со ст.73 Уголовно-исполнительного кодекса РК, в которой говорится, что осужденные за преступления небольшой и средней тяжести могут быть переведены из колонии общего режима в колонию-поселение по истечении одной четверти срока. А это 5 октября 2010 г., как компетентно указало официальное лицо. Но кому-то, видимо, не понравилась перспектива облегчения участи журналиста – и появилось второе письмо.

Подтвердилось и подозрение в том, что не все обращения Рамазана доходят до адресата. Позавчера, 1 февраля 2010 г., супруга журналиста Раушан Есергеева позвонила в канцелярию Генпрокуратуры и выяснила, что обращения Есергеева к генпрокурору от 27 октября, 10 ноября и 2 декабря не поступали. Скорее всего, их не выпустили из стен следственного изолятора, где Рамазан находился до 15 декабря 2010 г.

«D»

КСТАТИ

АРЕСТ ЗАМЕНЕН НА ШТРАФ

На прошлой неделе Специализированный межрайонный административный суд г. Алматы рассматривал административное дело президента общественного правозащитного фонда «Журналисты в беде», главного редактора нашей газеты Розланы Таукиной.

Поводом послужил флеш-моб (так называется внезапное быстрое действие группы людей в публичном месте) 6 января 2010 г. – ровно год спустя после даты, когда из НИИ кардиологии, прямо из палаты был увезен журналист Рамазан Есергеев в застенки СИЗО Таразского КНБ. Именно этот день и был выбран, чтобы выразить протест против осуждения журналистов за их профессиональную деятельность. В настоящее время в Казахстане сидят в колониях пять журналистов.

Рамазан Есергеев написал критическую статью о действиях сотрудников Таразского КНБ, которые превышают свои служебные полномочия. Он осужден на три года. Алпамыс Бектурганов, писатель и журналист, критиковал акима Западно-Казахстанской области и получил год тюрьмы. Токбергена Абиева подставили фискальные органы, когда он хотел у них приобрести компромат на судей Верховного суда. Вадима Курамшина с трудом отпустили на УДО, а сидел он за критику местной власти, отобравшей за гроши землю у крестьян. Журналист Токберген Кучуков тоже стал жертвой пристрастности суда. В аналогичных случаях чиновники и их дети при компенсации потери остаются на свободе, а журналиста, который сам вызвал все службы на место автоаварии, оказал материальную помощь, посадили на 4 года для демонстрации массовости в деле правозащитника Жовтиса.

Розлана Таукина и ее единомышленники не согласны с таким отношением к профессии журналиста, когда разными методами пытаются запретить критику неправильных действий чиновников, отстаивать интересы населения наперекор лоббированию узких частных интересов

отдельных заинтересованных лиц. Они хотели обратить внимание общественности на участие врачей в акциях КНБ. После случая с Рамазаном Есергеповым, когда главный врач НИИ кардиологии написала согласие на его перевод из палаты в тюрьму, ее коллеги с такой же легкостью сутки спустя передали больного Мухтара Джакишева из больницы, куда его госпитализировали, из зала суда в застенки КНБ. В тот день на улице Жибек Жолы, у ЦУМа, который алматинцы зовут казахстанским Арбатом, собралось около 30 человек. Розлана объяснила собравшимся общую суть протеста, и все дружно отпустили в небо воздушные шары с именами журналистов, которые осуждены за свою профессиональную деятельность. Флеш-моб длился 15 минут.

Судья Жанна Нургалиева заслушала на суде речь правозащитника Светланы Орыспаевой. «Казахстан на пути к председательству в ОБСЕ окончательно ратифицировал, признал и принял к безусловному исполнению несколько международных документов, один из которых – Международный пакт о гражданских политических правах. С этого момента все, без исключения, положения национального законодательства, противоречащие международным положениям, не имеют права быть использованы. Другими словами, при рассмотрении данного дела суд должен использовать нормы международного права, а не те статьи внутреннего законодательства, которые в данном случае применяется к Таукиной, – сказала она. – Поэтому ст.373 Административного кодекса РК в данном случае не должна применяться как прямо противоречащая нормам указанного пакта. В действиях Таукиной отсутствует состав вменяемой статьи, и я прошу прекратить против нее дело».

После выступления самой обвиняемой зал одобрительно кивал и надеялся на адекватное решение судей. Кстати, на заседании суда не демонстрировали видеосъемку МВД, не выступал капитан Елюбаев, который составил протокол нарушения, не приглашали подставных свидетелей обвинения. Для судьи все аргументы обвинения были приняты безоговорочно.

Прокурор А.Жусупова потребовала наказания для Розланы Таукиной в виде ареста на 5 суток. Судья Ж.Нургалиева прочитала заранее заготовленный приговор: признать Розлану Таукину виновной и подвергнуть административному взысканию в виде штрафа в размере 50 МРП (70650 тенге).

Сама Розлана Таукина прокомментировала решение суда так: «Для нашего общества этот суд является зеркалом происходящего. Требование прокурора посадить под арест меня не испугало, но это требование было высказано как угроза другим журналистам, которые будут защищать свое право открывать суровую правду народу, критиковать неправильные действия власти. А мы, как боролись, так и будем бороться дальше. И никакой суд не остановит наш протест. Журналисты Есергепов, Абиев, Бектурганов, Кучуков должны быть на свободе!».

«D»

В последний час

МОЧИ «МЕНТОВ»?

В декабре прошлого года мы писали о том, как давнюю «традицию» отбывания наказания «красных» в отведенных для них местах стали нарушать, переводя их в колонии к уголовникам. История получила свое продолжение.

Вчера ночью 20 осужденных колонии 156/17 в поселке Солнечный Жарминского района ВКО вскрылись в знак протеста против практики перевода осужденных сотрудников МВД и других правоохранительных органов из специализированного учреждения в общие колонии, где их жизнь сразу подвергнется смертельной опасности. Закрытость и строгость режима подобных учреждений позволяет руководителям КУИС тайно манипулировать переводами, чтобы наказать того или иного осужденного за любое требование справедливости.

Соб. инф.

ОБМАН

Доктор наук

НЕ НЮХАЕТ

химреактивы

тс ""

Как известно, 26 января министр образования и науки (МОН) Казахстана Жансеит Туймебаев заявил о том, что Центр биологических исследований (ЦБИ) является слабым звеном, которое мешает реформированию отечественной науки и эту структуру придется расформировать.тс "Как известно, 26 января министр образования и науки (МОН) Казахстана Жансеит Туймебаев заявил о том, что Центр биологических исследований (ЦБИ) является слабым звеном, которое мешает реформированию отечественной науки и эту структуру придется расформировать."

Можно примерно спрогнозировать, как могут развиваться события. Сначала подчеркнем, что вызывает подозрение то, что именно этот центр хотят ликвидировать, а не другие, поскольку есть еще несколько подобных центров в виде РГП и АО. Путем ликвидации ЦБИ уничтожается большая преграда для возможного акционирования НИИ, по примеру бывшего РГП «Институт химических наук» им. А.Б. Бектурова и его присоединения к какой-нибудь известной коммерческой структуре.

Говоря о реформах в науке, надо отметить, что нередко наукой в Казахстане стали руководить как раз такие люди, которые получили научные степени и звания, нарушая все нормы и правила. Вспомним, как стал доктором технических наук бывший заместитель председателя Комитета науки МОН Валерий Могильный, докторская диссертация которого была переписана из его же кандидатской. По этой причине Высший аттестационный комитет МОН РК ее отклонил, и поэтому для В.

Могильного и ему подобным сменили руководителя аттестационного комитета, после чего многие ранее отклоненные диссертации были без проблем утверждены.

К сожалению, в нашей стране очень распространена практика, когда диссертации защищают и такие соискатели, для которых ученая степень и звание являются одним из стимулов для карьеры и своего положения в обществе. При этом они не обременены мучениями, что так и не узнали дорогу в книжную или электронную библиотеку. До сих пор таким путем действуют депутаты, госчиновники, акимы разных уровней и бизнесмены, руководители министерств, ведомств и предприятий. В основном это диссертации по экономическим, политическим, социологическим и другим наукам гуманитарного направления, намного меньше – по техническим и естественным наукам. Действительно, кому охота нюхать химреактивы, не дай бог, почувствовать силу тока или терять время на спуски в шахты?

Если «остепененность» продолжится такими темпами, то казахстанская наука может действительно переместиться в офисы чиновников и бизнесменов, и тогда НИИ и исследовательские центры могут быть ликвидированы.

Павел ШУЛЬЦ